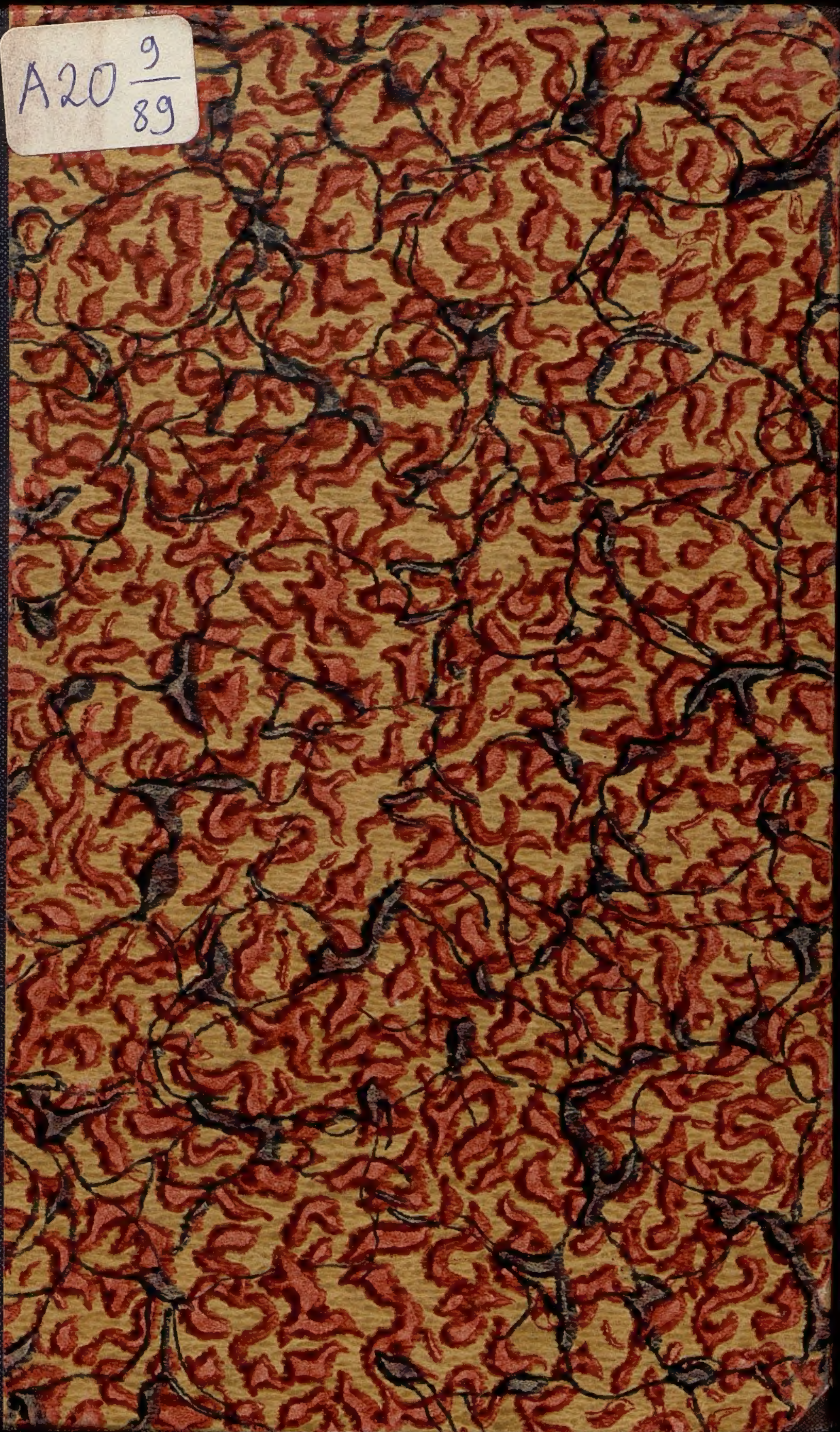
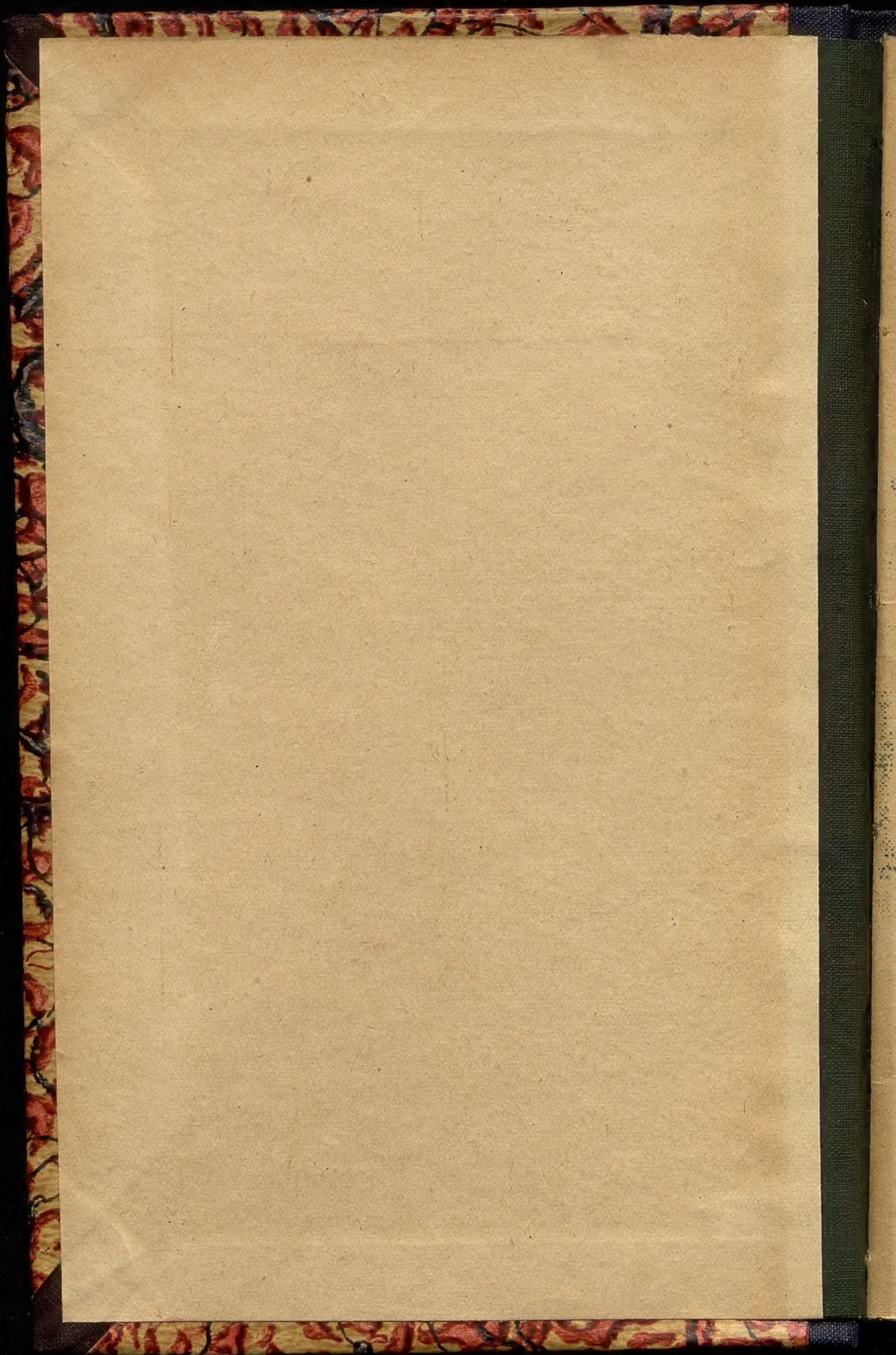
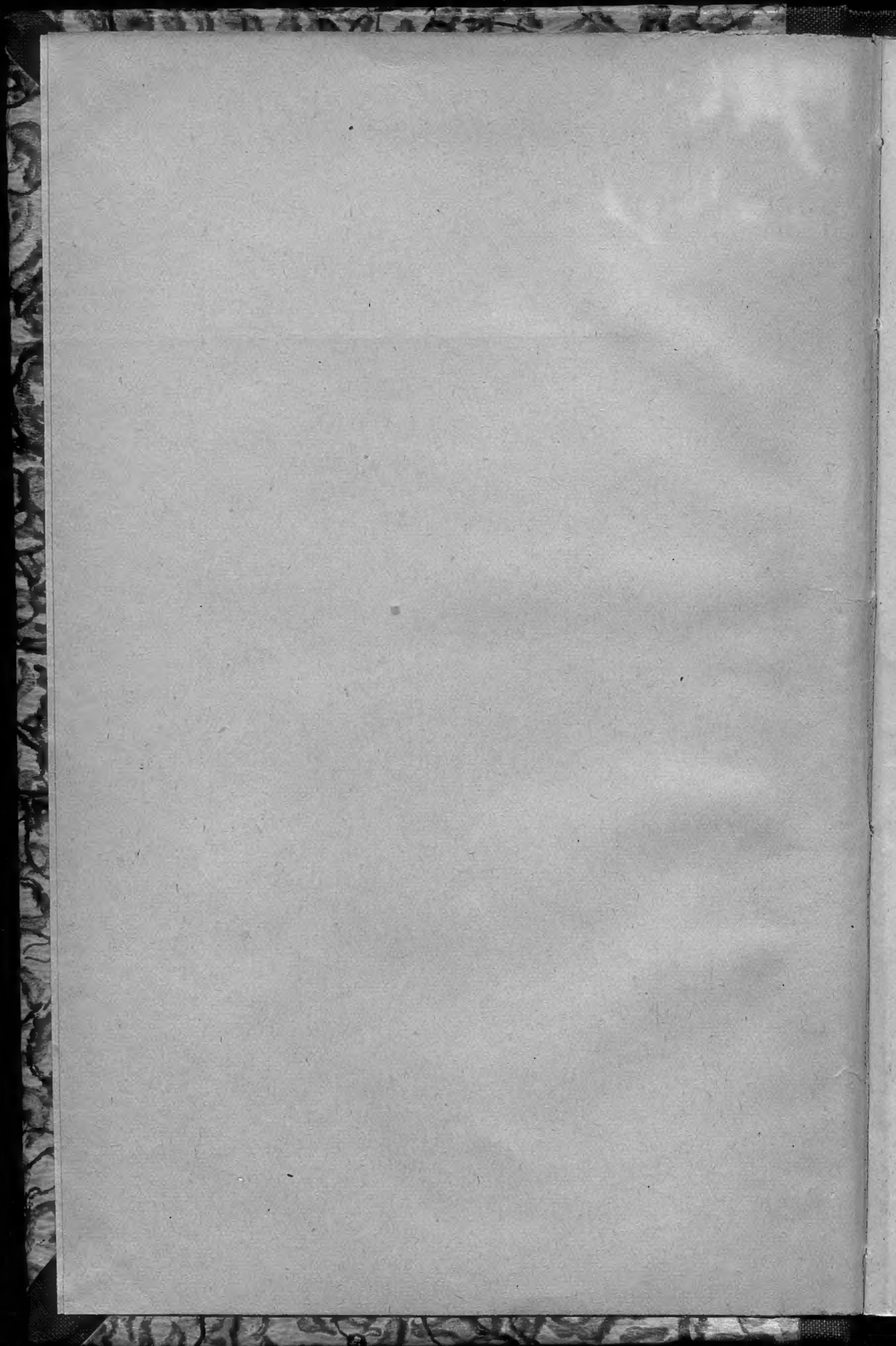

ЮБИЛЕЙ

МОСКОВСКОЙ

ПРАКТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

КОММЕРЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

—

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1861.

(*Изъ №№ 276—278 Московск. Вѣдомост. 1860 г*).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, января 14 дня, 1861 г.

Цензоръ *Н. Гиляровъ-Платоновъ.*

I.

17-го декабря 1860 года истекло пятьдесятъ лѣтъ со дня дарованія Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ Императоромъ Александромъ I-мъ *учрежденія*.

Совѣтъ Академіи, согласно разрѣшенію Общества Любителей Коммерческихъ Знаній, ходатайствовалъ, чрезъ Г. Попечителя Академіи, П. А. Тучкова, о дозволеніи праздновать полувѣковой юбилей, на что̀ и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Самое празднованіе начато 16-го декабря

По окончаніи всенощнаго бдѣнія, гг члены Общества Любителей Коммерческихъ Знаній, члены Совѣта и члены педагогической конференціи собрались въ актовой залѣ Академіи.

Засѣданіе открыто было рѣчью г. члена Совѣта, И. И. Четверикова, слѣдующаго содержанія:

«Гг. преподаватели и воспитатели!

«Академія наша, вступая во второе пятидесятилѣтіе своего существованія, встрѣчаетъ юбилей съ особою торжественностію: Вамъ вручатся щедрыя награды Августѣйшаго Монарха. Его высокое вниманіе къ нашему празднеству есть общая наша награда. Вы получаете подарки отъ Общества Любителей Коммерческихъ Знаній, признательность котораго къ заслугамъ нашимъ есть общая наша похвала».

«Я радуюсь, что теперь, въ присутствіи нашего Общества, могу еще разъ высказать глубокую благодарность за труды Ваши въ педагогической конференціи. Труды эти вызвали просвѣщенное вниманіе Правительства и, несомнѣнно, отзовутся сочувствіемъ членовъ Общества Любителей Коммерческихъ Знаній ко благу Академіи, въ тѣхъ предположеніяхъ,

которыя указываются намъ Г. Министромъ Финансовъ и Г. Попечителемъ нашей Академіи».

«Переступая въ новое полустолѣтіе жизни Академіи, Вы не откажитесь, Мм. Гг., продолжить служеніе Ваше съ тѣмъ единодушіемъ, которое соединяетъ Васъ какъ общую семью, подъ руководствомъ преданнаго Академіи Модеста Яковлевича». *

«Простите, уважаемый Модестъ Яковлевичъ, что я хочу нарушить Вашу скромность и сказать нѣсколько словъ о Вашемъ служебномъ поприщѣ въ Академіи. Въ продолженіи трехлѣтняго служенія Вашего нравы воспитанниковъ замѣтнымъ образомъ смягчились; наказанія при Васъ замѣнились внушеніями и убѣжденіями; Вы улучшили душу и сердце воспитанниковъ, водворивъ въ нихъ сознаніе собственнаго достоинства и гуманность. Это Ваши заслуги по части воспитанія».

«По части учебной, подъ Вашимъ руководствомъ создана стройная педагогическая конференція, каждый членъ которой—преподаватель, не безмолвный исполнитель приказа начальника, но самостоятельный дѣятель и отвѣтчикъ за свою дѣятельность передъ судомъ конференціи. Гимназическіе классы, факультетъ коммерческихъ наукъ, развитіе наукъ спеціальныхъ, составленіе программъ — вотъ плоды Вашихъ стараній по этой части».

«Относительно учебныхъ пособій Вашими заботами устроена лабораторія, приведена въ совершенно удовлетворительное состояніе учебная библіотека и создана новая — ученическая, для чтенія разныхъ возрастовъ. Вашей же заботой устроивается товарный кабинетъ, въ которомъ болѣе 300 предметовъ принесено Вами въ даръ. Если сравнить теперешнее состояніе учебныхъ пособій съ тѣмъ, что оставили Вамъ Ваши предшественники; то увидимъ, что заслуга Ваша для Академіи въ этомъ отношеніи неоцѣненна».

«Опыты въ лабораторіи, публичныя лекціи, отчеты, въ которыхъ откровенно высказывается, какъ

* Киттары, Инспекторъ Академіи.

хорошая, такъ и слабая сторона дѣла, сблизили Академію съ мыслящею публикою и избавили насъ отъ прежней системы сближенія въ нею посредствомъ обѣдовъ».

«При Вашемъ инспекторствѣ число учащихся увеличилось со 160 до 288. Это положительный фактъ довѣрія къ Академіи».

«Я торжественно заявляю здѣсь предъ нашимъ Обществомъ Любителей Коммерческихъ Знаній, что исключительно Вашими заботами Академія двинута на путь благодѣтельныхъ реформъ. Это докажетъ исторія Академіи, которую мы прослушаемъ завтрашній день».

«Я сознаю всю тяжесть Вашего труда, при его теперешней обстановкѣ; но эта, такъ-сказать, подсудимость безъ апелляціи, безъ оправданія, безъ права на слово, какъ единственное орудіе Ваше въ защиту мысли и поступковъ, должна окончиться; ожидаемымъ перемѣнамъ такой обстановки несомнѣнно будутъ сочувствовать всѣ желающіе истиннаго блага Академіи.»

На это обращеніе къ Инспектору, М. Я. Киттары, послѣдній отвѣчалъ:

«М. Г., Иванъ Ивановичъ!

«Вы почтили меня дорогимъ сюрпризомъ: Вы изложили мои заслуги, увеличивъ, можетъ-быть, ихъ мѣру, по Вашему доброму ко мнѣ расположенію. То, что сдѣлано мною, есть прямая моя обязанность, простое исполненіе долга. Я трудился столько, сколько могъ, и боюсь, даже, что не оправдалъ всѣ тѣ ожиданія, которыя имѣло Общество Любителей Коммерческихъ Знаній, избирая меня инспекторомъ Академіи. Если опасенія мои справедливы, прошу его снисходительно извинить меня.»

Затѣмъ г. секретарь Совѣта, Ѳ. И. Губеръ, прочелъ предложеніе Г. Попечителя Академіи, въ которомъ Его Высокопревосходительство увѣдомляетъ, что Государю Императору благоугодно было, согласно ходатайству его, Г. Попечителя, Всемилостивѣйше пожаловать къ дню юбилея, въ воздаяніе за отлично-ревностную службу, слѣдующія награды: гг. преподавателямъ: *Д. Иванову* — орденъ Св. Ста-

нислава 2-й степени, Императорскою короною украшенный; *И. Янпау*—орденъ Св. Станислава 2-й степени, *И. Глѣбову* — орденъ Св. Анны 3-й степени; *Гг. Соколовскому* и *Е. Астахову*—орденъ Св. Станислава 3-й степени; Предсѣдателю Совѣта, Потомственному Почетному Гражданину, *И. Зѣвакину* — орденъ Св. Станислава 3-й степени; Членамъ Совѣта: Потомственному Почетному Гражданину *М. Мазурину*—золотую медаль на Владимірской лентѣ, для ношенія на шеѣ, и Почетному Гражданину *И. Шевелкину* — такую же медаль на Станиславской лентѣ; при чемъ были доставлены и самыя награды, выданныя по назначенію.

Члены Общества Любителей Коммерческихъ Знаній поздравили новыхъ кавалеровъ съ знаками высокой милости Августѣйшаго Монарха.

Г. секретарь Совѣта, Ѳ. И. Губеръ, прочелъ второе предложеніе Г. Попечителя, въ которомъ Его Высокопревосходительство увѣдомляетъ, что Государь Императоръ, въ воздаяніе отлично-ревностной службы помощника эконома, купца 3-й гильдіи *И. Телепнева,* Всемилостивѣйше возводитъ его въ званіе личнаго почетнаго гражданина.

Г. Предсѣдатель Совѣта, И. А. Зѣвакинъ обратился къ собранію съ слѣдующими словами.

«Мм. Гг.!

«Согласно постановленію Общества, утвержденному Его Высокопревосходительствомъ Г. Попечителемъ, удостоены подарковъ, отъ имени Академіи, нижеслѣдующія лица: Инспекторъ Академіи *М. Я. Киттары*, гг. преподаватели: *П. А. Александровъ, А. И. Морозовъ, Ю. Ф. Випперъ, С. Н. Оранскій, А. П. Тельгинъ, Ѳ. Ѳ. Кордъ, И. Б. Липинскій, А. Т. Неофитовъ, П. П. Дензель, Д. И. Сергіевскій, К. Ф. Адзиропуло, В. А. Сеженскій, А Н. Голицынъ, Ф И. Ломмеръ, Л. Л. Кандріанъ, П. Эзе, М. С. Дударскій, А. И. Титовъ* и *А. И. Мечевъ*; Гг. состоящіе — при Совѣтѣ: *Ѳ. И. Губеръ* и *А. И. Губеръ;* при храмѣ: діаконъ *И. П. Соколовскій* *.

---

* Всѣ награды были поднесены назначеннымъ лицамъ гг. Членами Совѣта.

«Сверхъ-того, Совѣтъ Академіи, признавая заслуги и прочихъ состоящихъ на службѣ лицъ, но соображая время ихъ служенія и средства Академіи, съ утвержденія Его Высокопревосходительства, Г. Попечителя, изъявляетъ полную свою признательность Гг. преподавателямъ: *Ѳ. Ѳ Граапу, В. В. Гофману, М. А. Толстопятову, П. Н. Савинову, Ѳ. Ѳ. Петерману, А. Ѳ. Кейзеру, А. И. Голлю, А. Г. Заруцкому, А. Г. Кашкадамову, М. Я. Ляпунову, А. И. Глюске, Э. О. Вивьеву, А. Ѳ. Шульцу, О. И. Ненсбергу,* и *А. Ф. Тейху.*»

«Господа преподаватели! какъ Предсѣдатель Совѣта Академіи, я слишкомъ счастливъ, что могу отъ души поздравить Васъ съ столькими милостями Царскими. Если знаки вниманія къ Вамъ Академіи покажутся слишкомъ скромными, то, повѣрьте, мѣра ихъ вытекала изъ матеріальныхъ средствъ нашихъ и далеко отставала отъ самаго искренняго желанія сдѣлать Вамъ возможно болѣе пріятнаго. Надѣюсь, мм. гг., Вы повѣрите этой искренности, вѣра въ которую будетъ для Академіи залогомъ Вашей и будущей усердной и полезной для нея дѣятельности.»

Въ заключеніе засѣданія, приглашенъ былъ въ актовую залу ветеранъ Академіи, старшій ламповщикъ *Синицынъ*. Подавая ему серебряную подъ золотомъ и чернетью кружку, Г. Предсѣдатель Совѣта сказалъ:

«Левъ Ивановичъ!

«Вы двадцать семь лѣтъ прослужили Академіи «честно и усердно: цѣня то и другое, Совѣтъ поручилъ мнѣ въ настоящемъ собраніи поднести вамъ «отъ имени Академіи этотъ подарокъ, сверхъ котораго вы получите еще другой, на ряду съ вашими «товарищами. Поздравляю васъ съ этимъ особеннымъ знакомъ вниманія къ вашей продолжительной службѣ.»

Всѣ присутствующіе поздравили растроганнаго старика.

II.

17-е декабря было для Академіи дѣйствительнымъ днемъ ея полувѣковаго юбилея, такъ-какъ въ это число исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня дарованія ей Императоромъ Александромъ I *«учрежденія.»*

Около девяти часовъ утра, воспитанники были введены въ Академическій храмъ и отслушали панихиду за упокой души въ Бозѣ почившаго Императора Александра Павловича, совершенную соборнѣ Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Саввою. За тѣмъ Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, совершена была соборнѣ Божественная литургія, во время которой на настоятеля храма въ Академіи и ея законоучителя, священника Казанскаго, возложена была камилавка, — новый знакъ Монаршаго благоволенія къ заведенію. При окончаніи литургіи, священникомъ Казанскимъ произнесено было слово о томъ, что общественная дѣятельность христіанина должна быть служеніемъ истинѣ и добру,—слово, вызвавшее глубокое вниманіе какъ учащихся, такъ и учащихъ и многочисленныхъ гостей, почтившихъ юбилей своимъ посѣщеніемъ. За благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, всѣ священнодѣйствовавшіе и посѣтители юбилея были приглашены для отдохновенія въ нижнія классныя залы Академіи; въ верхнихъ же воспитанникамъ былъ поданъ завтракъ. По окончаніи его, учащіеся были введены въ актовую залу, которая вслѣдъ за тѣмъ была открыта для всѣхъ, принявшихъ участіе въ юбилеѣ.

Актовая зала Московской Практической Академіи принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ и помѣстительнѣйшихъ залъ въ городѣ; въ глубинѣ ея помѣщенъ портретъ Государя Императора, роскошно драпированный, а передъ нимъ актовая каѳедра. Влѣво отъ нея стояли ряды креселъ, назначенныя для членовъ Общества Любителей Коммерческихъ Знаній, почетныхъ и дѣйствительныхъ, вправо—первый рядъ принадлежалъ депутатамъ различныхъ учеб-

ныхъ заведеній, а за нимъ слѣдовали мѣста для преподавателей Академіи.

Впереди каѳедры находился столъ, и на немъ посрединѣ положены были *акты* Академіи, Высочайше дарованные, а возлѣ бронзовыя медали, вычеканенныя въ память юбилея, и экземпляры «Исторіи» заведенія, составленной преподавателями словесности: И. Ѳ. Глѣбовымъ и Д. П. Ивановымъ. Отъ этого стола, на нѣкоторомъ разстояніи, начинались ряды креселъ, для гостей назначенныхъ. Воспитанники Академіи были размѣщены вдоль стѣнъ залы, конецъ которой былъ занятъ хоромъ пѣвчихъ, изъ воспитанниковъ же, и оркестромъ г. Сакса.

Г. Попечитель Академіи и Президентъ Общества Любителей Коммерческихъ Знаній, П. А. Тучковъ, занималъ мѣсто въ срединѣ перваго ряда, для Членовъ Общества назначеннаго; справа занималъ кресло Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Почетный Членъ Общества, слѣва г. Директоръ Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли, А. И. Бутовскій, пріѣхавшій, по порученію Г. Министра Финансовъ, въ Москву, ко дню юбилея Академіи.

Актъ открылся молитвой: «Днесь благодать Св. Духа насъ собра», исполненной хоромъ воспитанниковъ. Затѣмъ Г. Попечитель, П. А. Тучковъ, обратился къ Членамъ Общества Любителей Коммерческихъ Знаній съ слѣдующими словами:

«Господа Члены Общества Любителей Коммерческихъ Знаній!

«Государю Императору благоугодно было осчастливить меня, какъ Президента Вашего и Попечителя Академіи, милостивымъ Рескриптомъ, въ которомъ Его Величество поручаетъ мнѣ объявить Гг. Членамъ Общества Монаршую благодарность за вполнѣ безкорыстное усердіе ихъ къ преуспѣянію Академіи и за дѣятельное участіе въ распространеніи, въ торговомъ сословіи, коммерческихъ свѣдѣній».

«Поставляю себѣ за особенное счастіе начать съ Вами новый періодъ полезной дѣятельности Общества, при знакахъ столь высокаго, столь милостиваго вниманія Августѣйшаго Монарха».

«Господинъ Предсѣдатель Совѣта!

«Примите этотъ драгоцѣнный для Академіи *актъ*! Въ немъ признаніе заслугъ ея прошлаго; въ немъ залогъ успѣховъ и пользы въ будущемъ!»

Предсѣдатель Совѣта, И. А. Зѣвакинъ, принявъ Рескриптъ, взошелъ на каѳедру и прочелъ слѣдующее:

«*Павелъ Алексѣевичъ!* Нынѣ исполнилось 50 лѣтъ отъ основанія въ Москвѣ Практической Академіи, учрежденной Обществомъ Любителей Коммерческихъ Знаній. Въ теченіе этого періода времени, Академія принесла существенную пользу образованіемъ многихъ достойныхъ и свѣдущихъ людей, посвятившихъ себя торговому и промышленному поприщу. Вы, какъ Президентъ Общества и Попечитель Академіи Коммерческихъ Наукъ, просвѣщенною своею дѣятельностію не мало содѣйствуете успѣхамъ этого учебнаго заведенія. Во вниманіе къ сему, изъявляю Вамъ искреннюю Мою признательность и поручаю Вамъ объявить Членамъ Общества Любителей Коммерческихъ Знаній Мою благодарность за вполнѣ безкорыстное усердіе ихъ къ преуспѣянію Академіи и дѣятельное участіе въ распространеніи въ торговомъ сословіи коммерческихъ свѣдѣній.

«Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.»

«*АЛЕКСАНДРЪ.*»

Съ полнымъ сочувствіемъ выслушано было милостивое слово Императора къ скромному, частному учебному заведенію, пятьдесятъ лѣтъ посильно трудившемуся на ряду съ другими въ дѣлѣ русскаго народнаго образованія.

Затѣмъ, преподаватель русской словесности въ высшихъ курсахъ Академіи, Д. П. Ивановъ, прочелъ историческую записку о заведеніи, заключеніе которой вызвало единодушныя рукоплесканія.

По окончаніи чтенія записки, хоръ и оркестръ исполнили кантату, слова которой принадлежали преподавателю русской грамматики, Д. П. Сергіевскому, а музыка г. Кралю. Басовое соло кантаты было исполнено г. Божановскимъ, принявшимъ теплое участіе въ хорѣ воспитанниковъ, въ ихъ приготовленіяхъ ко дню юбилея.

Въ этомъ мѣстѣ актъ былъ пріостановленъ на нѣ-

сколько минутъ отъѣздомъ почетнѣйшаго изъ членовъ Общества Любителей Коммерческихъ Знаній, Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, посвятившаго четыре часа Академіи въ день ея юбилея.

Актъ возобновился рѣчью, произнесенною съ каѳедры г. Директоромъ Департамента Мануфактуръ и Торговли, А. И. Бутовскимъ, слѣдующаго содержанія:

«Мм. Гг.!

«Исполняя лестное для меня порученіе г. Министра Финансовъ, имѣю честь изъявить, отъ имени Его Высокопревосходительства, искреннее и полное сочувствіе къ достохвальнымъ попеченіямъ Общества Любителей Коммерческихъ Знаній о развитіи въ нашемъ отечествѣ торговаго образованія, и поздравить Московскую Практическую Академію Коммерческихъ Наукъ съ совершившимся сегодня пятидесятилѣтіемъ ея полезнаго существованія».

«Учебное заведеніе сіе принадлежитъ, безспорно, къ числу наиболѣе необходимыхъ для нашего отечества учрежденій».

«Торговля, созидая благосостояніе народовъ, есть также могучій проводникъ просвѣщенія. Способствуя обмѣну мыслей, распространенію знаній, сближенію интересовъ, смягченію нравовъ и усвоенію новыхъ обычаевъ, она зараждаетъ образованность, которая въ-свою-очередь обращается въ источникъ силы для самой торговли».

«Учрежденіе Академіи выражаетъ самовольное, совершенно свободное, но притомъ не безотчетное сознаніе этой истины. Безъ всякихъ постороннихъ побужденій, полагаясь только на покровительство и вниманіе Правительства, Академія Коммерческихъ Наукъ возникла за пятьдесятъ лѣтъ предъ симъ, вызванная уже обозначившимся развитіемъ нашей торговли и потребностію — подкрѣпить это развитіе преподаніемъ средствъ къ умственному и нравственному образованію дѣятелей, предназначающихъ себя для торговаго поприща. Первоначальная мысль этого учрежденія принадлежитъ, правда, немногимъ основателямъ, и образовавшееся изъ нихъ Общество Любителей Коммерческихъ Знаній, принявшее на

себя расходы по содержанію Академіи, доселѣ еще вмѣщаетъ въ себѣ небольшую только часть нашего торговаго сословія. Но кто не признаетъ, что эти немногіе учредители, и что это немногочисленное Общество дѣйствовали и дѣйствуютъ въ этомъ дѣлѣ, какъ представители живѣйшихъ интересовъ всей нашей торговли? Кто не воздастъ хвалы благородному усердію, съ которымъ благотворители и хозяева Академіи жертвовали и жертвуютъ на ея поддержаніе и улучшеніе свои средства и свои усилія? Кто не будетъ признательнымъ за постоянство и неусыпность этихъ усилій, при тѣхъ затрудненіяхъ и превратностяхъ, которымъ, какъ видно изъ историческаго очерка, нами слышаннаго, Академія неоднократно подвергалась въ теченіи своего полувѣковаго существованія? Этимъ усиліямъ, конечно, Россія обязана сохраненіемъ завденія и доведеніемъ его до той степени прочности, на которой оно представляется нынѣ».

«Развитіе Академіи Коммерческихъ Наукъ было постепенно, какъ и развитіе всякаго общеполезнаго дѣла. Занявшись цѣлію трудною, состоящею въ возвышеніи нравственнаго и умственнаго уровня нашего торговаго сословія, она принуждена была итти къ ея осуществленію шагъ за шагомъ, переходя отъ простѣйшаго къ болѣе сложному. Вліяніе внѣшнихъ, случайныхъ обстоятельствъ еще болѣе затрудняло исполненіе задачи; но стремленіе къ предположенному плану, хотя и затихая по временамъ, по счастію сохранялось и, благодаря этому обстоятельству, въ послѣднее время, при общемъ движеніи впередъ русской промышленной жизни, Академія могла съ особеннымъ рвеніемъ приступить къ тѣмъ дополненіямъ въ своемъ внутреннемъ устройствѣ, которыя должны, согласно съ ея назначеніемъ, поставить ее въ условія высшаго Коммерческаго Училища».

«Кругъ Академическаго преподаванія, по силѣ послѣдняго Высочайше утвержденнаго, Устава, долженъ обнимать по всей обширности спеціальное коммерческое образованіе, не отдѣляя отъ него знаній техническихъ, которыя такъ нужны на попри-

щѣ коммерческой дѣятельности, особенно въ Россіи, гдѣ фабричное дѣло находится въ тѣсной, почти нераздѣльной связи съ торговыми оборотами. Для совершенія несомнѣнной пользы, уже принесенной Академіею отечественной промышленности, предстоитъ нынѣ осуществить на самомъ дѣлѣ и упрочить предначертанное ей сочетаніе этихъ двухъ отдѣловъ знаній коммерческихъ и техническихъ. Благодаря этому сочетанію, начало которому уже положено, Академія получитъ возможность надѣлять Россію не только просвѣщенными коммерсантами, но и самостоятельными промышленными распорядителями, умѣющими устроивать и вести предпріятіе, пользуясь опытностію спеціалистовъ, своихъ и иностранныхъ, но не находясь отъ нихъ въ тѣсной зависимости».

«Возблагодаримъ-же отъ всего сердца много-уважаемаго Попечителя Академіи, Его Высокопревосходительство, Павла Алексѣевича, вполнѣ сознающаго важность предпринятыхъ измѣненій въ прежнемъ направленіи заведенія и не оставляющаго ихъ своимъ высокимъ покровительствомъ; возблагодаримъ Общество Любителей Коммерческихъ знаній за его постоянное, неизмѣнное сочувствіе къ нуждамъ Академіи, требующимъ матеріальныхъ пожертвованій,—за его участіе въ обсужденіи послѣднихъ преобразованій; возблагодаримъ ближайшихъ дѣятелей Академіи, Предсѣдателя и Членовъ Совѣта, Инспектора и его сотрудниковъ, наставниковъ и преподавателей, за приведеніе Академіи въ условія, допускающія нынѣ на самомъ дѣлѣ возведеніе ея на степень высшаго учебнаго заведенія по части камеральныхъ наукъ и за вполнѣ удовлетворительное выполненіе тѣхъ приготовительныхъ мѣръ, которыя съ разрѣшенія высшаго начальства уже для сего приняты».

«За симъ остается пожелать Академіи полнаго успѣха на болѣе широкомъ поприщѣ и въ новомъ періодѣ ея жизни. Прошедшее завѣряетъ, что она оправдаетъ тѣ надежды, которыя отечество нынѣ вправѣ на нее возлагать, и послужитъ на долгое время расадникомъ образованныхъ, опытныхъ и

самостоятельныхъ дѣятелей въ области торговли и промышленности.»

Продолжительныя рукоплесканія слѣдовали за словами Петербургскаго Гостя Академіи.

За А. И. Бутовскимъ взошелъ на каѳедру Членъ Совѣта, И. И. Четвериковъ. Вотъ что было произносено имъ:

«М. Г. Александръ Ивановичъ!

«На обязательное привѣтствіе ваше и тѣ чувства, столь лестныя для Академіи, которыя вы высказали отъ имени Его Высокопревосходительства, Александра Максимовича, позволяю себѣ отвѣтить отъ лица Совѣта Академіи короткимъ, но искреннимъ словомъ».

«Только-что прослушанная исторія говоритъ рядомъ фактовъ, что наше заведеніе, съ 1810 года сдѣлавшееся учрежденіемъ государственнымъ и поступившее подъ покровительство Министерства Финансовъ, обязано этому покровительству всѣми успѣхами, всѣми результатами, которыхъ достигло въ теченіи полувѣковой своей дѣятельности».

«Уставъ Академіи, болѣе широкій, чѣмъ во многихъ другихъ учрежденіяхъ, не стѣсняющій ни формой, ни отчетностію, но дающій полную возможность развивать жизнь заведенія, сообразно внѣшнимъ требованіямъ,—права членовъ Совѣта, высшія противу другихъ заведеній,—права гг. преподавателей,—наконецъ и права, даруемыя уставомъ оканчивающимъ курсъ воспитанникамъ, — все это исходатайствовано предъ Августѣйшимъ Монархомъ Министерствомъ Финансовъ, и только этому обязана Академія съ честью прожитымъ полувѣкомъ: иначе ей не возможно бы было соперничать съ другими учебными заведеніями, учрежденными отъ правительства».

«Нынѣ, въ лицѣ вашемъ, Министерство Финансовъ поздравляетъ Академію. Вы въ тоже время нашъ дорогой вѣстникъ Царскихъ милостей, Царскихъ щедротъ, превзошедшихъ ожиданія скромнаго учебнаго заведенія, и намъ, нынѣ-дѣйствующимъ членамъ Академіи, по чувству справедливости, ос-

тается высказать и за себя, и за нашихъ предшественниковъ, полное признаніе того, что прошлое Академіи всѣми своими успѣхами обязано по преимуществу Министерству, ей покровительствующему.»

«Вмѣстѣ съ симъ, отъ лица Совѣта, позволяю себѣ просить васъ, Александръ Ивановичъ, принять на себя обязательный трудъ передать Высокопочитаемому всѣмъ нашимъ сословіемъ Александру Максимовичу чувства глубокой признательности за то просвѣщенное и теплое участіе къ судьбамъ Академіи, въ которомъ мы видимъ залогъ еще болѣе свѣтлой для нея будущности».

Слова И. И. Четверикова были покрыты рукоплесканіями, доказывавшими теплое сочувствіе къ будущему Академіи.

Затѣмъ начались поздравленія гг. депутатовъ учебныхъ заведеній; каждый изъ нихъ говорилъ свое привѣтствіе съ каѳедры и оставлялъ ее при громкихъ рукоплесканіяхъ. Вотъ текстъ поздравленій въ томъ порядкѣ, въ какомъ они были произнесены:

1. *Привѣтствіе Депутата Императорскаго Московскаго Университета И. К. Бабста.*

«Совѣтъ Московскаго Университета поручилъ мнѣ поздравить Московскую Практическую Академію съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ ея существованія. Московскій Университетъ считаетъ это своимъ долгомъ уже потому, что въ теченіи всего истекшаго пятидесятилѣтія между Университетомъ и Академіей была постоянно самая тѣсная, родственная связь. Въ рядахъ дѣятелей Академіи видѣли мы большею частью воспитанниковъ нашего Университета; ея инспекторами были многіе изъ нашихъ профессоровъ. Поздравляя Академію съ наступившимъ торжествомъ, Московскій Университетъ питаетъ надежду, что оба заведенія будутъ и впредь также дружно итти къ одной общей цѣли — къ распространенію образованія въ нашемъ отечествѣ, безъ чего нигдѣ и не было, и не будетъ народнаго благоденствія.»

2. *Привѣтствіе г. Директора С.-Петербургскаго Коммерческаго Училища Ѳ. Ф. Тибо-Бриніэля.*

«Мм. Гг!

«Совѣтъ С.-Петербургскаго Коммерческаго Училища и самое Училище поручили мнѣ благодарить Московскую Коммерческую Академію за приглашеніе участвовать, въ лицѣ ихъ депутата, при торжествѣ юбилея 50-ти-лѣтняго полезнаго существованія этого учебнаго заведенія, — торжествѣ, тѣмъ болѣе значительномъ, что оно совпадаетъ съ эпохою пробужденія въ нашемъ отечествѣ новыхъ силъ, новыхъ требованій, ручающихся за процвѣтаніе коммерческихъ училищъ въ Россіи, если только училища эти, подобно вашему, умѣютъ понимать свое время и стремятся, не щадя ни пожертвованій, ни трудовъ, къ воспитанію молодыхъ людей. Это новое поколѣніе, сознавая цѣль этихъ стремленій и сочувствуя имъ, будетъ такимъ-образомъ въ состояніи содѣйствовать ихъ дальнѣйшему развитію, понимая всю важность торговли относительно благосостоянія соотечественниковъ своихъ; оно будетъ искать выгоды преимущественно въ успѣшныхъ, смѣтливыхъ и быстрыхъ оборотахъ средствъ своихъ; въ рукахъ его выгоды и капиталы явятся не источникомъ роскоши и праздности, а сильнымъ рычагомъ къ воспроизведенію новыхъ силъ; новое поколѣніе, понимая достоинство сословія своего, будетъ дорожить, болѣе всего, фирмою отцевъ своихъ».

«И къ вамъ, питомцы Коммерческой Академіи, имѣю я порученіе: воспитанники С.-Петербургскаго Коммерческаго Училища радушно проздравляютъ васъ съ прекраснымъ и памятнымъ праздникомъ, и обѣщаютъ вамъ быть ревностными состязателями въ познаніяхъ и образованіи, дабы быть впослѣдствіи достойными васъ сотрудниками.»

3. *Привѣтствіе Депутата Московскаго Коммерческаго Училища Е. А. Псищева.*

«Московское Коммерческое Училище удостоило меня лестнымъ порученіемъ—поздравить Практиче-

скую Академію Коммерчесскихъ Наукъ съ празднованіемъ ея 50-лѣтняго юбилея, и изъявить свое глубокое сочувствіе ко всѣмъ ея полезнымъ предпріятіямъ въ дѣлѣ образованія юношей для торговой дѣятельности».

«Академія, можно сказать, достигла цвѣтущаго состоянія. Она, вѣрная своему назначенію, быстрыми шагами стремится къ совершенству. Ея успѣхи вполнѣ оцѣнены купеческимъ сословіемъ, ввѣряющимъ ей воспитаніе дѣтей своихъ».

«Честь и хвала высокому и благодѣтельному покровительству Г. Министра Финансовъ; честь и хвала просвѣщенному Попечителю Академіи и ревностному Обществу Любителей Коммерческихъ Знаній; честь и хвала отеческой заботливости ея начальства и неусыпнымъ и добросовѣстнымъ трудамъ воспитателей и наставниковъ»!

«Да растетъ слава Академіи все болѣе и болѣе подъ мудрымъ правленіемъ нынѣ царствующаго Государя Императора, и да возбудитъ благородное соревнованіе къ учрежденію подобныхъ учебныхъ заведеній въ нашемъ любезномъ отечествѣ»!

4 *Привѣтствіе г. Директора Московскаго Ремесленнаго Учебнаго Заведенія А. С. Ершова.*

«Мм. Гг.!

«Ремесленное Учебное Заведеніе уполномочило меня поздравить васъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ существованія Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ».

«При этомъ случаѣ оно не можетъ не выразить своего глубокаго сочувствія къ тому добру и пользѣ, которыя принесла и приноситъ Академія русской торговлѣ и промышлености, внося свѣтъ знанія въ ихъ сферу».

«По смежности цѣлей Практической Академіи и Ремесленнаго Учебнаго Заведенія, на которую и вамъ угодно было указать въ любезномъ приглашеніи на праздникъ юбилея, я позволю себѣ сказать, что намъ предстоитъ еще сдѣлать многое для нашего отечества; мы трудимся на поприщѣ, по которому народы достигаютъ благосостоянія и славы, болѣе

прочной, нежели какую доставляетъ имъ блескъ оружія. Въ сознаніи этой высокой цѣли, подадимъ братски руку взаимной помощи. По собственному наблюденію вамъ извѣстно, что ваши ученики, по окончаніи курса въ Академіи, не вдругъ дѣлаются опытными коммерсантами, и счастіе тому, кто изъ нихъ найдетъ хорошаго, доброжелательнаго руководителя. Не естественно-ли и намъ, трудящимся для Ремесленнаго Учебнаго Заведенія, желать, чтобы и наши воспитанники то же самое встрѣтили при началѣ своего жизненнаго пути?»

«Хозяева-распорядители въ дѣлѣ промышленномъ, поддержите добрымъ привѣтомъ тружениковъ-исполнителей! Истинная наука, смягчающая сердца и нравы, указующая путь къ дѣйствительной пользѣ, да послужитъ вамъ руководительницей въ отношеніяхъ къ молодымъ, начинающимъ карьеру техникамъ!»

«Никакая школа не достигнетъ своей цѣли безъ участія общества: всѣ мы довершаемъ свое образованіе въ великой школѣ жизни. Молодому технику нужна фабрика, нуженъ заводъ, и если фабриканты и заводчики запрутъ ему свои двери, если не будутъ снисходительны къ начинающему; то они не скоро еще освободятся отъ иностранныхъ директоровъ, и надолго лишатъ Россію своихъ практическихъ дѣятелей, своихъ исполнителей. Да, мм. гг., тутъ необходимо нѣкоторое пожертвованіе; къ нему должна понуждать насъ собственная выгода, и болѣе широкое пониманіе нашихъ общественныхъ нуждъ; а это послѣднее свойственно только развитому и вполнѣ просвѣщенному человѣку.»

«Вотъ почему Ремесленное Учебное Заведеніе отъ всего сердца радуется всякому преуспѣянію Академіи, столь замѣтному въ послѣдніе годы ея существованія. Вѣрьте этой радости: она искренняя, непритворная. Намъ нужны дружныя усилія, чтобы не остаться далеко назади народовъ, опередившихъ насъ въ наукѣ и искусствѣ, въ умѣньи трудиться, въ благосостояніи и другихъ благахъ, которыя даетъ человѣку, при полномъ уваженіи къ личности другаго, дѣятельность честная, разумная, освѣщаемая наукою, согрѣтая любовью къ ближнему.»

5. *Привѣтствіе г. Директора Строгоновскаго Училища Техническаго Рисованія, В. И. Бутовскаго.*

Мм. Гг!

«Пятьдесятъ лѣтъ минуло сегодня существованію Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ. Строгановское Училище Техническаго Рисованія, отъ имени котораго имѣю честь привѣтствовать Академію, находится еще въ первомъ году своего обновленнаго устройства. Далеко разстояніе во времени между двумя этими заведеніями, но близко сходятся они по цѣли, имъ предлежащей. Коммерческая Академія, приготовляя образованныхъ дѣятелей для торговаго поприща, стремится обезпечить отечественной промышленности преуспѣяніе и самостоятельность; къ тому же стремится и Училище Техническаго Рисованія, заботясь о надѣленіи нашихъ мануфактуръ искусными артистами, долженствующими избавить насъ отъ крайности прибѣгать къ заимствованію чуждыхъ изобрѣтеній. Какъ ни скроменъ кругъ дѣятельности молодаго Училища, онъ достоинъ однако сочувствія нашего торговаго сословія и той заботливости, которую Правительство прилагаетъ къ его поддержанію и расширенію; не забудемъ, что изящество формъ составляетъ важный элементъ въ мануфактурномъ производствѣ, и что на этомъ изяществѣ основано превосходство нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ по многимъ важнымъ отраслямъ промышленности. Усвоивая себѣ этотъ элементъ, Россія снискиваетъ болѣе силы для своего внутренняго производства, а съ тѣмъ вмѣстѣ для своихъ торговыхъ оборотовъ. Такъ установляется отношеніе между старѣйшимъ заведеніемъ, котораго юбилей сегодня мы празднуемъ, и тѣмъ еще юнымъ учрежденіемъ, котораго будущность также тѣсно связана съ успѣхами отечественной промышленности. Да будетъ же сей день началомъ новыхъ и вящшихъ преуспѣяній Академіи Коммерческихъ Наукъ, въ питомцахъ которой должны найти себѣ просвѣщенныхъ покровителей болѣе скромные, но тѣмъ

не менѣе весьма полезные труды техническихъ артистовъ, образованію коихъ посвящено Строгановское Училище Техническаго Рисованія.»

6. *Привѣтствіе г. Директора Московской Земледѣльческой Школы, Н. И. Анненкова.*

«Мм. Гг.!

«Въ настоящій торжественный день вы слышите отовсюду раздающіяся привѣтствія Академіи со днемъ ея пятидесятилѣтняго юбилея. Позвольте и мнѣ, какъ представителю единственнаго въ Москвѣ сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія, присоединить свой голосъ къ другимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ высказать нѣсколько мыслей, невольно зарождающихся при взглядѣ, съ одной стороны, на состояніе нашего сельскаго хозяйства, а съ другой, на Академію и образующееся въ ней юношество.»

«Рѣчь моя не будетъ продолжительна и не утомитъ вниманія вашего. Доселѣ все сельское хозяйство въ Россіи почти исключительно было въ рукахъ одного только дворянства. Ему принадлежало право владѣть населенными землями; ему одному предоставлялась фактическая возможность производить главнѣйшіе продукты народнаго продовольствія, и земледѣліе было единственнымъ источникомъ его занятій, доходовъ и даже существованія.»

«Были, конечно, исключенія, особенно въ послѣднее время, когда и дворяне стали заниматься и торговлей, и фабричными, и заводскими дѣлами; но эти исключенія такъ незначительны, что не уничтожали общаго характера закрѣпы, такъ-сказать, земледѣльческихъ занятій за классомъ дворянъ.»

«Въ рядомъ стоящемъ съ дворянствомъ сословіи мы видимъ обратное. Другія историческія обстоятельства направили всю его дѣятельность почти исключительно на торговлю и фабричную, или заводскую промышленость, но отнюдь не на земледѣліе.»

«Нѣтъ сомнѣнія, что это различіе, уже начавшее исчезать само собою, впослѣдствіи времени должно

совершенно уничтожиться; но есть, кромѣ того, и другое основанiе желать скорѣйшаго безразличiя въ этомъ отношенiи. Великое преобразованiе крестьянскаго быта измѣнитъ не только отношенiя земледѣльцевъ къ крестьянамъ, но и выведетъ само земледѣлiе изъ того исключительнаго состоянiя, въ которомъ оно находилось доселѣ, во всеобщее пользованiе. Изъ патрiархальнаго, часто убыточнаго и нерѣдко на *авось* и *какъ-нибудь* веденнаго занятiя, оно переходитъ въ промышленость, требующую капиталовъ, не только основнаго, но и оборотнаго, и дѣлается такимъ образомъ коммерческимъ предпрiятiемъ.»

«Кому же ближе всѣхъ, какъ не купечеству, этому ближайшему къ дворянамъ сословiю, вступить первому въ ряды занимающихся этою новою промышленостiю? Кому, какъ не ему, взять на себя честь оказать помощь и русскому сельскому хозяйству въ его настоящее, тяжкое, переходное время, безъ капиталовъ и безъ кредита? Кому, какъ не купечеству, возможно соединенными, общими съ дворянами усилiями двинуть разомъ наше сельское хозяйство на такую степень развитiя, на которой ему не опасна ни Америка, съ ея громадными урожаями, ни Англiя съ ея всемiрной, всюду проникающей торговлей.»

«Вотъ все, что я намѣренъ былъ сказать, мм. гг., и вы сами уже легко догадаетесь, что *однимъ* изъ слѣдствiй приложенiя моей мысли къ дѣлу—можетъ быть обращенiе вниманiя образующагося здѣсь юношества на изученiе сельско-хозяйственной промышлености, какъ предмета, не только требующаго особыхъ попеченiй въ настоящее время, но и какъ занятiя вполнѣ благодарнаго, вполнѣ естественнаго и вполнѣ важнаго въ государственной экономiи.»

«*Московская Практическая Академiя Коммерческихъ Наукъ,* вступая въ свое второе пятидесятилѣтiе, по моему мнѣнiю, ничѣмъ бы лучше не могла отмѣтить этого перехода на страницахъ своей исторiи, какъ направленiемъ своей дѣятельности къ земледѣлiю— этой новой отрасли промышлености, вполнѣ *практической* по своему исполненiю, вполнѣ *коммерческой*

по своему новому положенію и вполнѣ *академической* по обширности ея изученія.»

«Тогда бы не мы одни, здѣсь присутствующіе, пожелали Академіи долгоденствія, но вся Россія сказала бы единодушно: *Да здравствуетъ Московская Практическая Академія Коммерческихъ Наукъ*».

7. *Адресъ Московской Четвертой Гимназіи*, подписанный ея директоромъ, инспекторомъ и одиннадцатью преподавателями, прочтенный учителемъ 4-й Гимназіи Ѳ. Ѳ. Кейзеромъ:

«Московская 4-я Гимназія имѣетъ честь, вмѣстѣ съ другими, принести свое искреннее поздравленіе Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ, въ день пятидесятилѣтняго ея существованія, и выразить свое сочувствіе къ успѣхамъ и процвѣтанію заведенія, равно близкимъ сердцу, какъ гражданъ, такъ и дѣятелей на одинаковомъ поприщѣ.»

8. *Привѣтствіе Депутата 3-й Московской Реальной Гимназіи, И. И. Бордюкова.*

«Московская Реальная Гимназія не можетъ не присоединить и своего голоса къ голосу многихъ учебныхъ заведеній, поздравившихъ Академію съ этимъ торжественнымъ для нея днемъ. Возникшая 30-ю годами позже Академіи, вслѣдствіе желанія правительства усилить въ Москвѣ преподаваніе техническихъ наукъ и пополнить недостатокъ въ общихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, Реальная Гимназія, по своей цѣли, имѣетъ связь съ Академіей. Но связь эта заключается только въ сходствѣ цѣлей. Дѣятельность Академіи гораздо обширнѣе: какъ заведеніе, выросшее естественнымъ путемъ, вслѣдствіе настоятельной потребности образованія для коммерческихъ людей, Академія всегда превосходила Реальное Отдѣленіе 3-й Гимназіи числомъ учениковъ и средствами преподаванія техническихъ наукъ. Изъ Академіи выходятъ прямо дѣятели; большая часть воспитанниковъ Реальнаго Отдѣленія Гимназіи вступаетъ въ Физико-Математическій факультетъ Университета, чрезъ что нарушается наше сходство съ Академіей. Въ будущемъ намъ придется разойтись еще больше:

для Академіи наступаетъ новая эпоха; 50-ти-лѣтній опытъ, вѣроятно, заставить ее измѣнить многое, яснѣе сознать свою цѣль и избрать лучшія средства для ея достиженія. Повторяю, можетъ быть, мы разойдемся еще больше; но вполнѣ сочувствуя всякому движенію впередъ, мы радостно привѣтствуемъ Академію во имя чувствъ, одушевляющихъ и связывающихъ теперь всѣ учебныя заведенія. Предпринятыя преобразованія учебной части въ Академіи, основанныя на точномъ пониманіи потребностей промышленнаго класса и на началахъ здравой педагогіи, предсказываютъ Академіи блестящій успѣхъ. Разграниченіе курсовъ общаго и спеціальнэго, при другомъ порядкѣ вещей только мѣшающихъ другъ другу, должно принести самые утѣшительные плоды. Мы можемъ надѣяться на увеличеніе у насъ числа гуманныхъ коммерсантовъ. Можно надѣяться на увеличеніе у насъ числа фабрикантовъ и заводчиковъ, которые съ радостью будутъ встрѣчать всякое усовершенствованіе въ промышленомъ мірѣ, которые не станутъ огораживать китайскою стѣной своихъ фабрикъ и заводовъ, изъ опасенія, что кто-нибудь изъ любопытныхъ узнáетъ и воспользуется секретомъ приготовленія того или другаго товара. Можно надѣяться, что печальные факты, подобные заявленному гг. Пирожковымъ и Гартманомъ, нуждавшимися въ машинахъ для опытовъ надъ ласточникомъ и, послѣ многихъ хлопотъ и упрашиваній, принужденными платить по 50 к. сер. за минуту работы на машинахъ одной петербургской фабрики, что подобные печальные факты сдѣлаются у насъ невѣроятными. Въ заключеніе пожелаемъ Академіи, чтобы на пути задуманныхъ улучшеній она не встрѣтила никакихъ препятствій, чтобы предначертанія ея просвѣщенныхъ преобразователей привели въ желанной цѣли.»

9. *Привѣтствіе Депутата 2-й Московской Гимназіи, Н. Н. Кауфмана.*

«Вторая Московская Гимназія удостоила меня чести привѣтствовать Практическую Академію, при вступленіи ея въ новую эпоху жизни, и выразить ей

глубокое сочувствіе къ торжеству ея 50-ти-лѣтняго благотворнаго существованія. Трудясь на поприщѣ отечественнаго образованія вообще, и постоянно слѣдя за всякимъ успѣшнымъ проявленіемъ его, Вторая Гимназія принимаетъ самое живое участіе въ торжествѣ Академіи, связанной съ нею одною общею цѣлью и поставившей себѣ въ то же время задачей приложеніе результатовъ научнаго образованія къ практикѣ. Истекшее пятидесятилѣтіе ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что Академія всегда имѣла въ виду эту двоякую цѣль своего существованія. Плоды ея просвѣщенной дѣятельности на пользу отечественнаго образованія несомнѣнны. Живя среди окружающаго ея общества, она всегда старалась удовлетворять современнымъ его потребностямъ, всегда прислушивалась къ усиленному біенію пульса его. Еще недавно, при быстромъ оживленіи дѣятельности въ нашемъ отечествѣ, Академія не осталась также чуждою этого оживленія и сдѣлала тоже быстрый шагъ впередъ, имѣющій не малое значеніе для будущаго ея процвѣтанія. Вполнѣ сознавая то вліяніе, которое оказываетъ на практикѣ спеціальное научное образованіе, служа прочной основой для его дѣятельности, Академія сочла нужнымъ устроить при себѣ особые спеціальные классы. Обновившись, она сдѣлала какъ бы приготовленіе, для того, чтобъ достойно вступить во второе пятидесятилѣтіе, внесла въ него новые зачатки будущей, еще болѣе успѣшной, дѣятельности. Настоящее торжество имѣетъ для нея еще большую цѣну потому, что она встрѣчаетъ новую эпоху своей жизни, не въ застоѣ, а на пути къ совершенствованію, съ вѣрными задатками на будущее. Да будетъ это обновленное вступленіе Академіи вѣрнымъ залогомъ для дальнѣйшаго ея процвѣтанія и послужитъ ей прочной основой для выполненія трудной задачи — приложенія науки къ практикѣ! Пусть Академія оказываетъ все большее и большее вліяніе на общество, пусть пробуждается въ немъ сильнѣе и сильнѣе потребность въ этомъ вліяніи, какъ необходимомъ условіи раціональной практической дѣятельности.»

10. *Адрессъ 1-й Московской Гимназіи, подписанный я Диреквторомъ.* *

«Пятидесятилѣтіе Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ многознаменательно совпадаетъ съ эпохою новой жизни Руси, въ которую она вступаетъ своими внутренними преобразованіями. Мы начинаемъ жить сознательно, начинаемъ жить гуманно. Къ этому призываются всѣ сословія. Россійскому купечеству предлежитъ великая задача сдѣлать производительныя силы отечества независимыми и самостоятельными, разработать богатства Россіи и дать Обществу возможность удовлетворять многимъ потребностямъ жизни съ меньшими тратами и затрудненіями, что каждый изъ насъ особенно чувствуетъ въ настоящее время. Это будетъ со стороны купеческаго сословія вполнѣ разумно и вполнѣ гуманно. Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ предложитъ трудъ развить въ своихъ питомцахъ, какъ будущихъ дѣятеляхъ торговаго движенія, такое разумно-гуманное направленіе.

«Достигнуть этой славной, благородной цѣли вполнѣ желаетъ ей въ настоящій торжественный день Московская 1-я Гимназія.»

По окончаніи привѣтствій гг. депутатовъ, на каѳедру взошелъ Инспекторъ Академіи, М. Я. Киттары, встрѣченный продолжительными рукоплесканіями, какъ представитель учебной корпораціи и предсѣдатель педагогической конференціи въ Академіи. Съ слѣдующими словами обратился г. Киттары къ гг. депутатамъ.»

Мм. Гг., гг. депутаты!

«Вы благосклонно почтили нашъ полувѣковой праздникъ вашимъ присутствіемъ и вашимъ теплымъ участіемъ; вы принесли радушныя намъ поздравленія, высказали столь много лестнаго, что оно превосходитъ мѣру заслугъ нашего заведенія; вы сдѣлали болѣе — вы подарили намъ нѣсколько новыхъ мыслей, новыхъ идей, доказывающихъ искреннее

* Адресъ этотъ, за болѣзнію г. депутата Гимназіи, не былъ прочитанъ на актѣ.

желаніе намъ пользы и успѣховъ въ будущемъ,—мыслей, которыя примутся нами съ признательностію и не падутъ зерномъ на безплодную почву. Въ какихъ словахъ благодарить васъ? Притомъ, что̀ чувствуетъ сердце, слово будетъ ничтожно, холодно. Позвольте же сердцу чувствовать и повѣрьте искренности этого чувства.»

Рукоплесканія остановили говорившаго: по окончаніи ихъ, Инспекторъ Академіи продолжалъ, обращаясь уже вообще къ посѣтителямъ:

«А сердце наше, Мм Гг., сердце современныхъ дѣятелей этого учебнаго заведенія, въ настоящую минуту переполнено самыми живыми, самыми отрадными ощущеніями. Свободно, радостно вступаетъ дорогая намъ Академія во второе полустолѣтіе. Полвѣка прожито, полвѣка жизни трудной и тяжелой, полной случайностей; полвѣка ушло на то, чтобы изъ зародыша, переданнаго дорогимъ въ нашихъ воспоминаніяхъ именемъ Карла Ивановича Арнольда, выросла, сложилась и организовалась наша Академія въ томъ видѣ, въ какомъ вы теперь ее застаете. Но, благодареніе прошлому: оно шагъ за шагомъ, мало-по-малу, довело насъ до Факультета коммерческихъ наукъ и при немъ гимназическихъ классовъ,—Факультета, можетъ быть единственнаго въ своемъ родѣ».

«Свѣтло и радужно представляется намъ наша будущность; она рисуетъ намъ гуманное, образованное, спеціально-свѣдущее русское коммерческое сословіе, а это—цѣль великая! И наше стремленіе къ ней крѣпнетъ въ эту минуту подъ вашимъ теплымъ сочувствіемъ, мм. гг.!». — (*Рукоплесканія*).

«Благодареніе прошлому — ему обязанъ первый день новаго полустолѣтія высокими милостями Августѣйшаго Монарха, осчастливившаго насъ столькими знаками своего благоволенія къ скромному учебному заведенію.»

«Нашъ долгъ, святой долгъ — заслужить и оправдать вниманіе къ намъ Императора; здѣсь нѣтъ мѣста фразамъ; но благоговѣйно-признательное чувство шепчетъ одно русское слово... Ура! Русское ура — Царю Русскому!»

Долго раздавались въ залѣ — *ура* и рукоплесканія; потомъ хоръ и оркестръ исполнили гимнъ: «Боже, Царя храни», и вслѣдъ за тѣмъ гг. членами Совѣта поднесены были гостямъ бронзовыя медали въ память юбилея и экземпляры «Исторіи» Академіи.

Такъ заключился актъ въ день пятидесятилѣтія Академіи Коммерческихъ Наукъ, вызвавшій столько изъявленій живѣйшаго сочувствія отъ разныхъ мѣстъ, и лицъ, столько искреннихъ пожеланій.

По окончаніи акта, всѣ присутствовавшіе на немъ приглашены были въ дортуарныя залы, гдѣ ожидала гостей предобѣденная закуска; между-тѣмъ, въ актовой залѣ накрывался столъ на 300 кувертовъ. За обѣдомъ провозглашены были тосты: 1. За здоровье Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, г-мъ Попечителемъ Академіи, принятый съ единодушнымъ *ура* и гимномъ «Боже Царя храни; 2. За здоровье г. Министра Финансовъ, Александра Максимовича Княжевича, предложенный Предсѣдателемъ Совѣта, И. А. Зѣвакинымъ; 3. За здоровье г. Попечителя Академіи. П. А. Тучкова, предложенный членомъ Совѣта, И. И. Четвериковымъ. Сочувствіе къ этому тосту было самое полное — ура продолжалось болѣе пяти минутъ, возобновляясь нѣсколько разъ; 4) За здоровье гг. Членовъ Общества Любителей Коммерческихъ Знаній, Членовъ Совѣта и за благоденствіе Академіи предложены Директоромъ Департамента Мануфактуръ и Торговли, А. И. Бутовскимъ; 5) За здоровье гг. Депутатовъ, удостоившихъ юбилей Академіи своимъ участіемъ, предложенъ Инспекторомъ Академіи, М. Я. Киттары, и 6) за здоровье всѣхъ гостей предложенъ Предсѣдателемъ Совѣта, И. А. Зѣвакинымъ.

Обѣдъ былъ оживленъ; тосты всѣ принимались съ единодушными сочувствіемъ; послѣ стола еще долго тянулась бесѣда.

Зданіе Академіи было иллюминовано.

—

III.

Вслѣдъ за пятидесятилѣтнимъ своимъ юбилеемъ, 18-го декабря Московская Практическая Академія Коммерческихъ Наукъ праздновала свой годичный актъ.

Актъ начался въ часъ пополудни. Къ этому времени собрались въ актовую академическую залу Члены Совѣта, нѣсколько Членовъ Общества Любителей Коммерческихъ Знаній, нѣкоторые изъ родителей и родственниковъ учащихся, Инспекторъ, преподаватели, воспитатели и воспитанники. По прибытіи въ залу законоучителя, Священника П. И. Казанскаго, актъ открылся молитвою: «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра», пропѣтою воспитанниками Академіи. Затѣмъ Инспекторъ Академіи М. Я. Киттары произнесъ «Рѣчь о воспитаніи въ Московской Практичекой Академіи Коммерческихъ Наукъ».

Изъ этой «Рѣчи» мы узнаемъ, что съ нынѣшняго учебнаго года науки, входящія въ преподаваніе въ Академіи разграничены, и она раздѣлена на два отдѣльныя учебныя заведенія: на гимназическіе классы при Академіи, вполнѣ соотвѣтствующія программамъ по Гимназіямъ и на Академію *собственно*, отвѣчающую Факультету Университетскому. При такомъ раздѣленіи оказалось недостаточнымъ двухъ лѣтъ, прежденазначенныхъ, для изученія спеціальныхъ предметовъ и въ то же время невозможнымъ уменьшить шестилѣтніе курсы общаьо образованія въ пятилѣтній. Прибавлять къ годамъ полнаго курса ученія девятый было неудобно, и конференція признала необходимымъ принимать въ заведеніе въ 1-й классъ воспитанниковъ съ знаніями, отвѣчающими второму классу и посвятить, при этомъ условіи, общему образованію 5 лѣтъ. Остальные три года предоставить образованію спеціальному. Но, чтобы не затруднить иногородныхъ родителей, привозящихъ съ собою въ Москву дѣтей, не всегда достаточно подготовленныхъ, она сочла полезнымъ имѣть при

Академіи особое отдѣленіе — приготовительное (стр. 2 — 3).

«Соображая объемъ спеціальныхъ наукъ, силъ учащихся и требованій жизни, педагогическая конференція сочла нужнымъ подраздѣлить спеціальные курсы на два разряда: наукъ коммерческихъ и техническихъ. Цѣль перваго—приготовить коммерсантовъ, втораго — производителей предметовъ торговли; но какъ въ томъ и другомъ видѣ промышленной дѣятельности есть распорядители и исполнители, то конференція сочла нужнымъ точнѣе установить свою задачу, опредѣливъ давать образованіе въ отдѣлѣ наукъ коммерческихъ — нужное распорядителю и исполнителю дѣла, въ отдѣлѣ же наукъ техническихъ, только образованіе для распорядителя—такъ какъ подготовленіе мастеровъ или исполнителей составляетъ задачу другихъ спеціальныхъ заведеній.» Многія изъ наукъ признаны общими тому и другому отдѣлу. (стр. 18).

Предположенія эти одобрены Обществомъ любителей коммерческихъ знаній и съ августа мѣсяца уже приводятся въ исполненіе.

«Проектируя въ Академіи факультетъ коммерческихъ знаній съ двумя разрядами, педагогическая конференція представила Совѣту, а по одобреніи имъ и Обществу Любителей Коммерческихъ Знаній еще нѣсколько другихъ предположеній, касающихся, какъ внутренняго содержанія, такъ и внѣшности, имѣя въ виду, что одно должно гармонировать съ другимъ Вотъ главнѣйшія предположенія того и другаго рода:

1) Измѣнить значеніе медалей, право на которыя, по нынѣ дѣйствующему уставу, имѣютъ только кончающіе курсъ, по происхожденію принадлежащія къ потомственному почетному гражданству. Конференція желала въ дѣлѣ науки, отстранить происхожденіе, такъ какъ наука доступна и мѣщанину и именитому купцу и 3 и 1 гильдій, она желала воспользоваться медалями, какъ средствомъ конкуренціи въ самостоятельныхъ работахъ, придать имъ такой же смыслъ, какой имѣютъ они въ Университетѣ.

2) Раздѣлить аттестаціи оканчивающихъ курсъ на два рода: на дѣйствительныхъ студентовъ и кандидатовъ коммерческихъ наукъ, присвоивъ послѣднее тѣмъ изъ отлично успѣвшихъ, которые представятъ сочиненія, какъ доказательство способности къ самостоятельному умственному труду.

3) Дозволить оканчивающимъ курсъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, представлять сочиненія, изъ области практическихъ коммерческихъ занятій, и въ случаѣ удостоенія ихъ печати и публичнаго защищенія, награждать таковыхъ званіемъ Магистра Коммерческихъ Наукъ съ правами Коммерціи или Мануфактуръ-Совѣтника. Въ основѣ этого предположенія лежала мысль ввести въ жизнь новый элементъ, элементъ разумнаго труда, поддерживаемаго наукой, а не простое пребываніе извѣстнаго числа лѣтъ въ извѣстной гильдіи.

4) Замѣнить въ спеціальныхъ курсахъ нѣжное названіе воспитанника, такъ нейдущаго къ усамъ и бакамъ, растущимъ, не смотря на ихъ гоненіе, названіемъ Студента Академіи.

5) Уничтожить мундирную форму, замѣнивъ ее партикулярною, по смыслу жизни, болѣе идущею къ коммерческому люду.

6) Устранить пансіонеровъ и полупансіонеровъ въ спеціальныхъ курсахъ, замѣнивъ ихъ приходящими слушателями, при чемъ конференція имѣла въ виду два обстоятельства: крайнее неудобство и вредъ ставить молодыхъ людей подъ одинаковыя условія жизни съ дѣтьми и необходимость пріучать первыхъ къ разумной свободѣ, къ переходу въ жизнь.

7) Допустить въ Академію, въ спеціальные курсы, свободныхъ слушателей всѣхъ сословій.

«Я не говорю о тѣхъ предположеніяхъ, которыя были сдѣланы конференціей, въ отношеніи преподавателей спеціальныхъ курсовъ, о переименованіи ихъ въ званіе профессоровъ, объ увеличеніи окладовъ жалованья, о возвышеніи класса и мундира должности, о необходимости пенсій за 25-ти-лѣтнюю службу для всѣхъ преподавателей вообще, не говорю потому, что вы можете заподозрить въ нихъ личный интересъ членовъ конференціи и ея

председателя; но могу увѣрить васъ, такъ какъ я, по званію профессора Университета, болѣе всѣхъ далекъ отъ этого интереса, что его не было. Во всѣхъ этихъ предположеніяхъ, конференція руководилась стремленіемъ соблюсти гармонію сущности съ внѣшностію и желаніемъ возвысить и упрочить самую Академію».

«Всѣ эти предложенія, одобренныя Совѣтомъ, не одобрены главнымъ хозяиномъ судьбы Академіи, Обществомъ Любителей Коммерческихъ Знаній. Но надъ всѣмъ есть общій хозяинъ: это время, которое рано или поздно, сдѣлаетъ свое дѣло. Мы члены конференціи, виноваты въ томъ только, что при слишкомъ живой любви къ Академіи, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ ней, заглянули въ это время *преждевременно*, въ чемъ и каемся, потому что излишнее любопытство, часто отдаляетъ его удовлетвореніе». (стр. 24, 25 и 26).

Рѣчь эта вызвала единодушныя продолжительныя рукоплесканія со стороны всѣхъ присутствовавшихъ на актѣ.

За рѣчью М. Я. Киттары преподаватель Русской Словесности Д. П. Ивановъ прочелъ «Отчетъ» за 1860 годъ. Вслѣдъ затѣмъ были розданы воспитанникамъ награды, состоявшія въ лучшихъ сочиненіяхъ на разныхъ языкахъ и примѣненныя къ возрасту и направленіямъ занятій воспитанниковъ.

Актъ заключился гимномъ: «Боже! Царя храни!», пропѣтымъ общимъ хоромъ всѣхъ воспитанниковъ, въ сопровожденіи оркестра.

На послѣдовавшемъ за актомъ обѣдѣ, данномъ въ честь воспитанниковъ Академіи, присутствовали: Директоръ С.-Петербургскаго Коммерческаго Училища Ѳ. Ф. Тибо-Бриніэль, Члены Совѣта, Инспекторъ, преподаватели и воспитатели Академіи. Изъ тостовъ, предложенныхъ за обѣдомъ, особенно продолжительными восклицаніями сопровождались два тоста: первый — за Председателя Совѣта И. А. Зѣвакина и всѣхъ Членовъ Совѣта, а второй — за Инспектора Академіи М. Я. Киттары. Особенно былъ шуменъ послѣдній тостъ: принятый дружно всѣми бывшими на обѣдѣ, прерываясь на

одномъ концѣ, онъ усиливался на другомъ, во все время, пока Модестъ Яковлевичъ обходилъ длинные ряды столовъ, за которыми были воспитанники; крики — ура! продолжались около десяти минутъ. Когда, обошедши всѣ столы, Модестъ Яковлевичъ возвратился на свое мѣсто, громкое ура раздалось снова и еще сильнѣе и еще искреннѣе; воспитанники не щадили стульевъ, стучали ножами по тарелкамъ и графинамъ, бросали вверхъ салфетки; увлеченіе было всеобщее. Растроганный общимъ сочувствіемъ, онъ взошелъ на каѳедру и сказалъ слѣдующія слова, обращенныя къ воспитанникамъ:

«Господа воспитанники Академіи! Передъ тостомъ, который предстоитъ провозгласить мнѣ, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ. Большинство между вами такого возраста, что не можетъ понять моихъ словъ. Я завѣщаю ихъ старшимъ курсамъ; имъ поручаю объяснить ихъ значеніе младшимъ братьямъ».

«Академія вчера праздновала свой юбилей. Каждый изъ насъ — Членъ Общества, Членъ Совѣта, членъ Педагогической конференціи сдѣлали, что могли, въ память этого дня. Вы, господа, ничего не сдѣлали; но утѣшьтесь, не сѣтуйте: вы ничего и не могли сдѣлать; но ваша доля завиднѣе нашей: вы больше можете сдѣлать впослѣдствіи, чѣмъ мы теперь; дайте только обѣтъ, — обѣтъ отъ искренняго вашего сердца, что вы, оставивъ стѣны Академіи, будете сѣятелями убѣжденій въ необходимости образованія въ русскомъ коммерческомъ сословіи. Завѣщайте дѣтямъ вашимъ, если Богъ благословитъ васъ ими, внукамъ вашимъ, что образованіе нужно каждому. Это не нужно для Академіи: по благости Божіей, она будетъ существовать и безъ вашихъ усилій; но это нужно для русскаго народнаго образованія, во имя котораго я предлагаю вамъ этотъ тостъ, — тостъ за отечественное образованіе всѣхъ и каждаго!»

Громкое ура сопровождало оживленную импровизированную рѣчь любимаго Инспектора. Когда оно смолкло, воспитанникъ 3-го спеціальнаго курса Академіи г. Веберъ, отъ лица всѣхъ воспитанниковъ спеціальныхъ курсовъ подошелъ къ тому столу, за

которымъ сидѣли Члены Совѣта, Инспекторъ и преподаватели, и, обратившись къ Инспектору, сказалъ:

«Модестъ Яковлевичъ! Вы обратились къ намъ со словомъ, на которое мы не можемъ отвѣчать молчанiемъ. Отъ лица всѣхъ, понявшихъ васъ, мы даемъ обѣщанiе исполнить предложенный намъ обѣтъ и постараемся оправдать его при первыхъ средствахъ, по мѣрѣ нашихъ силъ».

Затѣмъ Директоръ С.-Петербургскаго Коммерческаго Училища Ѳ. Ф. Тибо-Бриніэль, предлагая тостъ за воспитанниковъ Академiи, сказалъ, что, при такихъ благородныхъ порывахъ воспитанниковъ, Россія многое можетъ ожидать отъ нихъ въ булущемъ.

Послѣ этого одинъ изъ Членовъ Совѣта В. И. Якунчиковъ предложилъ тостъ за Ѳедора Францевича, предпославши этому тосту слѣдующiя слова, сказанныя имъ съ каѳедры.

«Господа!

Позвольте мнѣ предложить тостъ за нашего Петербургскаго Собрата — С.-Петербургское Коммерческое Училище и за его достойнаго представителя Ѳедора Францевича. Мнѣ тѣмъ нрiятнѣе провозгласить этотъ тостъ, что я имѣлъ честь окончить мое образованiе въ этомъ Училищѣ, которому отъ души желаю полныхъ успѣховъ въ будущемъ, въ общемъ дѣлѣ образованiя русскаго коммерческаго сословiя »

Съ окончанiемъ обѣда не окончился еще семейный академическiй праздникъ; веселая молодежь открыла танцы, въ которыхъ приняли участiе Члены Совѣта, Инспекторъ и преподаватели. Танцы смѣнились пѣснями; молодые звонкiе голоса воспитанниковъ слились съ голосомъ Инспектора, преподавателей и воспитателей; веселье было общее, искреннее и непринужденное; всѣ воспитанники чувствовали, что они не на чужбинѣ, а у себя дома, въ кругу любящей ихъ семьи.

Въ тотъ же вечеръ, въ 8 мъ часу, Предсѣдатель Совѣта И. А. Зѣвакинъ, Члены Совѣта, Инспек-

торъ и нѣкоторые изъ предподавателей, всѣ вмѣстѣ ѣздили къ бывшему Предсѣдателю Совѣта Академіи Д. П. Алексѣеву,—поздравили его съ совершившимся пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ Академіи, для которой еще такъ недавно онъ дѣлалъ столько добра, и поднесли ему «Исторію Академіи» и медаль, выбитую въ память юбилея. Старый Предсѣдатель было очень тронутъ этимъ посѣщеніемъ; со слезами на глазахъ онъ принялъ своихъ старыхъ сослуживцевъ; предъ нимъ оживилось прежнее время и радостно потекла бесѣда; а предметомъ бесѣды была Академія, ея прошедшее, ея настоящее и ея будущее.

Въ тотъ же день, по общей единодушной подпискѣ всѣхъ преподавателей и воспитателей, положено было Инспектору Академіи М. Я. Киттары и Членамъ Совѣта дать обѣдъ. Предположенный тогда обѣдъ состоялся въ середу, 21-го декабря, въ квартирѣ Модеста Яковлевича.

Ровно въ три часа пополудни собрались въ Академію Члены Совѣта, преподаватели и воспитатели. Вслѣдъ за предобѣденной закуской, устроенной въ верхнихъ комнатахъ Академіи, всѣ сошли внизъ, гдѣ находится квартира Инспектора. Скоро изящно-убранные столы были заняты академической семьей. Тосты были шумны. Первый тостъ былъ за Модеста Яковлевича Киттары: онъ былъ предложенъ П. А. Александровымъ. Въ отвѣтъ на этотъ тостъ Модестъ Яковлевичъ сказалъ слѣдующее:

«Господа сотоварищи!

Я три года только имѣю счастіе пользоваться этимъ дорогимъ для меня названіемъ, и тѣмъ цѣннѣе для меня ваше вниманіе, вашъ дорогой привѣтъ. Говорятъ, господа, надо три пуда соли съѣсть, чтобы вполнѣ узнать человѣка, и вы, конечно, не мало меня знаете. Не имѣя никакихъ претензій, предоставляю вамъ сходиться и расходиться со мною по личному вашему усмотрѣнію, и увѣряю васъ, что мнѣ равно дорого всякое правдивое мнѣніе. Но, господа, рѣчь, не о прошломъ-настоящемъ, но о будущемъ; каковы бы ни были наши отношенія,

у насъ есть общая цѣль — и должна быть общая связь; намъ равно должна быть дорога Академія, въ которой служить мы призваны всѣми общими силами. Подадимте же дружно другъ другу руку въ нашихъ общихъ стремленіяхъ, во имя ея блага, во имя ея процвѣтанія; поднимемте же дружно бокалъ во имя ея будущаго процвѣтанія». (*Громкое и продолжительное ура*).

«Позвольте мнѣ порадовать васъ, господа, сообщеніемъ, которое, надѣюсь, вы примете съ полнымъ сочувствіемъ. Воспитанники 3-го специальнаго курса спѣшатъ оправдать свой обѣтъ, данный ими 18-го декабря: они предложили мнѣ мысль объ учрежденіи при Академіи воскресныхъ классовъ двоякаго рода: а) для безграмотныхъ и б) для грамотныхъ, предположивъ для послѣднихъ проводить торговыя знанія. Они предложили свои силы, вполнѣ надѣясь на своихъ наставниковъ. Я буду имѣть честь представить эту мысль на обсужденіе педагогической конференціи, которая, увѣренъ, не преминетъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ Академіи объ ея осуществленіи. Попросите жъ заблаговременно г-дъ Членовъ Совѣта, здѣсь присутствующихъ, о содѣйствіи этой благой мысли, и выпьемте за здоровье тѣхъ, кому она принадлежитъ»

Мысль открыть воскресные классы была принята всѣми съ восторгомъ. Преподаватели изъявили полную готовность быть руководителями и помощниками воспитанниковъ въ этомъ святомъ дѣлѣ. къ этому мы считаемъ, нужнымъ прибавить что воспитанники Академіи, намѣреваясь передавать собственно торговыя свѣдѣнія, кому это нужно, желали бы въ то же время, чтобы воспитанники Земледѣльческой Школы старались распространять свѣдѣнія по сельскому хозяйству, а воспитанники Ремесленнаго Учебнаго Заведенія—по тѣмъ предметамъ, которые составляютъ ихъ спеціальность.

Второй тостъ былъ предложенъ преподавателемъ Д. П. Ивановымъ за здоровье Предсѣдателя Совѣта И. А. Зѣвакина и Гг. Членовъ Совѣта Академіи. Въ отвѣтъ на этотъ тостъ, принятый дружно и съ

общимъ задушевнымъ сочувствіемъ, И. А. Зѣвакинъ сказалъ слѣдующее:

«Милостивые Государи!»

«Позвольте принести вамъ искреннюю благодарность за приглашеніе ваше и за то доброе вниманіе и усердіе, которыми вы вполнѣ доказываете, что любите Академію и ея сотрудниковъ. Этою любовью вы даете полную надежду на ея свѣтлую будущность».

«Милостивые Государи! Мы вступили въ новый періодъ послѣ полувѣковой жизни Академіи, которая прожила, какъ вамъ извѣстно, не все счастливо: въ продолженіе своего существованія она не разъ подвергалась совершенному разрушенію; но, при помощи Божіей, Обществомъ Любителей Коммерческихъ знаній, благотворителями и вашимъ усердіемъ, Мм. Гг., вновь возстала и теперь стоитъ наряду высшихъ учебныхъ заведеній, — снабжена обширнымъ помѣщеніемъ, всѣми учебными пособіями общимъ довѣріемъ родителей, признательностью начальства, и служитъ украшеніемъ купеческаго сословія. Намъ остается употребить наше усердіе поддержать это заведеніе, оправдать довѣріе родителей, поручающихъ намъ своихъ дѣтей: этимъ только мы и можемъ обезпечить существованіе Академіи на будущее время. Я вполнѣ увѣренъ, Мм. Гг., что вашимъ усердіемъ, вашею заботливостью, добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и вашею любовью къ заведенію, общими силами, дружною родною семьей будемъ стараться поддержать Академію на многія лѣта» (*Громкое и продолжительное ура*).

«Позвольте мнѣ еще разъ поблагодарить васъ, Мм. Гг., за лестное для насъ ваше довѣріе и предложить тостъ за ваше здоровье, господа преподаватели, и за будущую свѣтлую жизнь Академіи» (*Крики ура, при общемъ чоканьи бокалами*).

Затѣмъ преподаватель Академіи Д. И. Сергіевскій

подошелъ къ М. Я. Киттары и прочиталъ слѣдующее привѣтствіе въ стихахъ:

«Съ концомъ пятидесяти лѣтъ,
Минувшихъ ужъ для «Учрежденья»,
Ему другія поколѣнья
Провозглашали свой привѣтъ.
Любовью къ знаніямъ пылая,
Они успѣховъ новыхъ ждутъ,
И что́ прошло, благословляя,
На новый подвигъ насъ зовутъ.
Вы-жъ нашъ подвижникъ первый, смѣлый,
Таланты Богомъ вамъ даны,
И взглядъ сужденій вѣрный, зрѣлый
На всѣ потребности страны.
Начало вашихъ предпріятій
Уже есть благодатный цвѣтъ,
И отъ лица моихъ собратій
Я приношу вамъ ихъ привѣтъ».

Выражено общее сочувствіе.

Послѣ этого Ю. Ф. Випперъ, одинъ изъ старшихъ по лѣтамъ своей службы въ Академіи, преподавателей, обратившись къ Модесту Яковлевичу, произнесъ слѣдующіе стихи, своего сочиненія:

«Не свѣтлый праздникъ юбилея,
Не актъ торжественный, не балъ,
Въ семью единую дружнѣе
Нашъ кругъ товарищей собралъ,
И пригласилъ въ собранье это
Достойныхъ Членовъ всѣхъ Совѣта.
Иное чувство, мысль иная
Соединили нынѣ насъ;
То чувство сердца, мысль благая —
Почтить достойнѣйшаго, васъ,
Васъ, нашъ инспекторъ, всѣми чтимый,
Начальникъ искренне-любимый,
Всегда стремящійся къ добру
И дать совѣтъ всегда готовый;
Вы проложили намъ тропу
Къ высокой цѣли, къ жизни новой.

И будетъ памятенъ для насъ
Той жизни каждый день и часъ.
Позвольте искреннему чувству —
Оно умѣло васъ цѣнить
И не позволило бъ искусству
Здѣсь правду фразой замѣнить.
Но вамъ ненадобно стиховъ
Вамъ сердце наше — выше словъ».

Послышалось общее одобреніе.

Къ концу обѣда преподаватель А. П. Телѣгинъ произнесъ слѣдующія слова, вызвавшія общее сочувствіе, общія похвалы и общее одобреніе за ихъ правдивость.

«Г-да!

«Мы собрались сюда, на эту скромную пирушку, чтобы посильно поблагодарить того, кому мы обязаны всѣмъ — и новымъ направленіемъ заведенія, и нашими наградами по Академіи. Эти два факта такъ важны, такъ нераздѣльны и необходимы для успѣховъ заведенія, что я позволю себѣ, м. г., сказать еще нѣсколько словъ.»

«Съ наступленіемъ всеобщихъ реформъ въ нашемъ отечествѣ, наше заведеніе нуждалось также въ существенныхъ преобразованіяхъ, — тѣмъ болѣе, что оно, предоставленное собственнымъ средствамъ, стояло, до настоящаго времени, почти одиноко отъ другихъ заведеній. Судьба его зависѣла рѣшительно отъ талантливости Инспектора, ибо и Совѣтъ Академіи, и Общество Любителей Коммерческихъ Знаній, и Попечитель, какъ лица, слишкомъ обремененныя собственными дѣлами, не могутъ принимать въ немъ непосредственнаго участія. Притомъ дать направленіе нашему заведенію, согласное съ нуждами коммерческаго сословія — задача весьма нелегкая, требующая спеціальныхъ познаній отъ самого Инспектора. Но Провидѣнію угодно было, при самомъ началѣ всеобщихъ реформъ въ нашемъ отечествѣ, послать и въ наше заведеніе человѣка, съ которымъ оно не только не отстало въ своемъ раз-

витіи отъ другихъ заведеній, но и достигло истиннаго значенія Академіи.»

«Путь, которымъ шелъ нашъ достойнѣйшій организаторъ къ нововведеніямъ, также замѣчателенъ и поучителенъ для другихъ. Между тѣмъ какъ большая часть новыхъ начальниковъ присутственныхъ мѣстъ и заведеній, на первыхъ же порахъ, занимаются очищеніемъ ихъ отъ старыхъ чиновниковъ и учителей, а потому появленіе каждаго новаго начальника даже для самаго дѣятельнаго и даровитаго чиновника или учителя считается божескимъ наказаніемъ, нашъ Инспекторъ, при самомъ вступленіи въ Академію, съ первыхъ своихъ словъ, привлекъ къ себѣ и умы и сердца преподавателей, и въ продолженіе своего инспекторства, не смотря на самыя трудныя реформы, не только не нашелъ нужнымъ дѣлать подобнаго рода исключенія, но напротивъ того, совершенно положившись на опытность и содѣйствіе старыхъ преподавателей пришелъ къ самымъ благотворнымъ результатамъ, и окончзтельно привлекъ къ себѣ всѣхъ своимъ дружескимъ и братскимъ обращеніемъ, своимъ глубокимъ вниманіемъ къ нуждамъ каждаго изъ насъ и своею неутомимою заботливостію о вознагражденіи трудовъ нашихъ. Нужно ли послѣ этого говорить о всеобщей любви нашей и всего заведенія къ нашему доброму, неоцѣненному начальнику? Прошедшій обѣдъ ясно показалъ, на сколько всѣ мы его любимъ и цѣнимъ!»

Но я обращу ваше вниманіе, мм. г., на значеніе его, какъ Предсѣдателя нашей Педагогической Конференціи: можно ли найти дѣятельнѣе, находчивѣе, краснорѣчивѣе и въ то же время любезнѣе нашего Предсѣдателя? При рѣшеніи самыхъ трудныхъ вопросовъ, когда между долгомъ и чувствомъ, кажется, цѣлая бездна, онъ выходитъ изъ борьбы легко и свободно, не унижая заведенія на будущее время и не оставляя насъ, своихъ старыхъ сослуживцевъ. Да, мм. гг., искреннѣе, благороднѣе и даровитѣе нашего начальника я никого немогу себѣ представить. Если онъ поживетъ съ нами, чего мы отъ души желаемъ, то наша Конференція будетъ

истиннымъ разсадникомъ самыхъ лучшихъ и опытныхъ организаторовъ и инспекторовъ, — это своего рода новая педагогическая школа для насъ.»

«Итакъ, за здоровье нашего добраго Инспектора нашего ученаго Предсѣдателя и нашего вѣрнаго, искренно уважаемаго нами друга: ура!»

Въ заключеніе Профессоръ Московскаго Университета и преподаватель Академіи И. К. Бабстъ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на обѣдѣ на прежнюю жизнь Модеста Яковлевича, на его жизнь въ Казани, и на ту любовь, которою окружали его тамъ какъ товарищи, такъ и студенты.

Скромный обѣдъ 21-го декабря заключенъ былъ тостами за здоровье составителей Исторіи Академіи и за общую любовь всѣхъ преподавателей и воспитателей къ Предсѣдателю, Членамъ Совѣта и къ Инспектору.

Послѣ обѣда тамъ и сямъ образовались кружки и началась оживленная бесѣда. Въ одной изъ комнатъ квартиры Модеста Яковлевича раздались звуки фортепіано: Э. О. Вивьенъ мастерски проигралъ нѣсколько піесъ своей композиціи. — Общее оживленіе увеличилось съ пріѣздомъ бывшаго Предсѣдателя Совѣта Академіи Д. П. Алексѣева. Лишь только сказали, что пріѣхалъ Дмитрій Петровичъ, какъ И. А. Зѣвакинъ, Члены Совѣта, Инспекторъ и нѣкоторые преподаватели съ радостью бросились къ дверямъ, подняли его и на своихъ рукахъ внесли въ залу, при общихъ грамогласныхъ крикахъ — ура.

Въ девятомъ часу всѣ разъѣхались по домамъ, простившись съ М. Я. Киттары, которому на другой день нужно было отправиться въ Петербургъ, по участію въ устройствѣ выставки мануфактурныхъ произведеній и по нѣкоторымъ чрезвычайно-важнымъ дѣламъ, относящимся къ Академіи.

